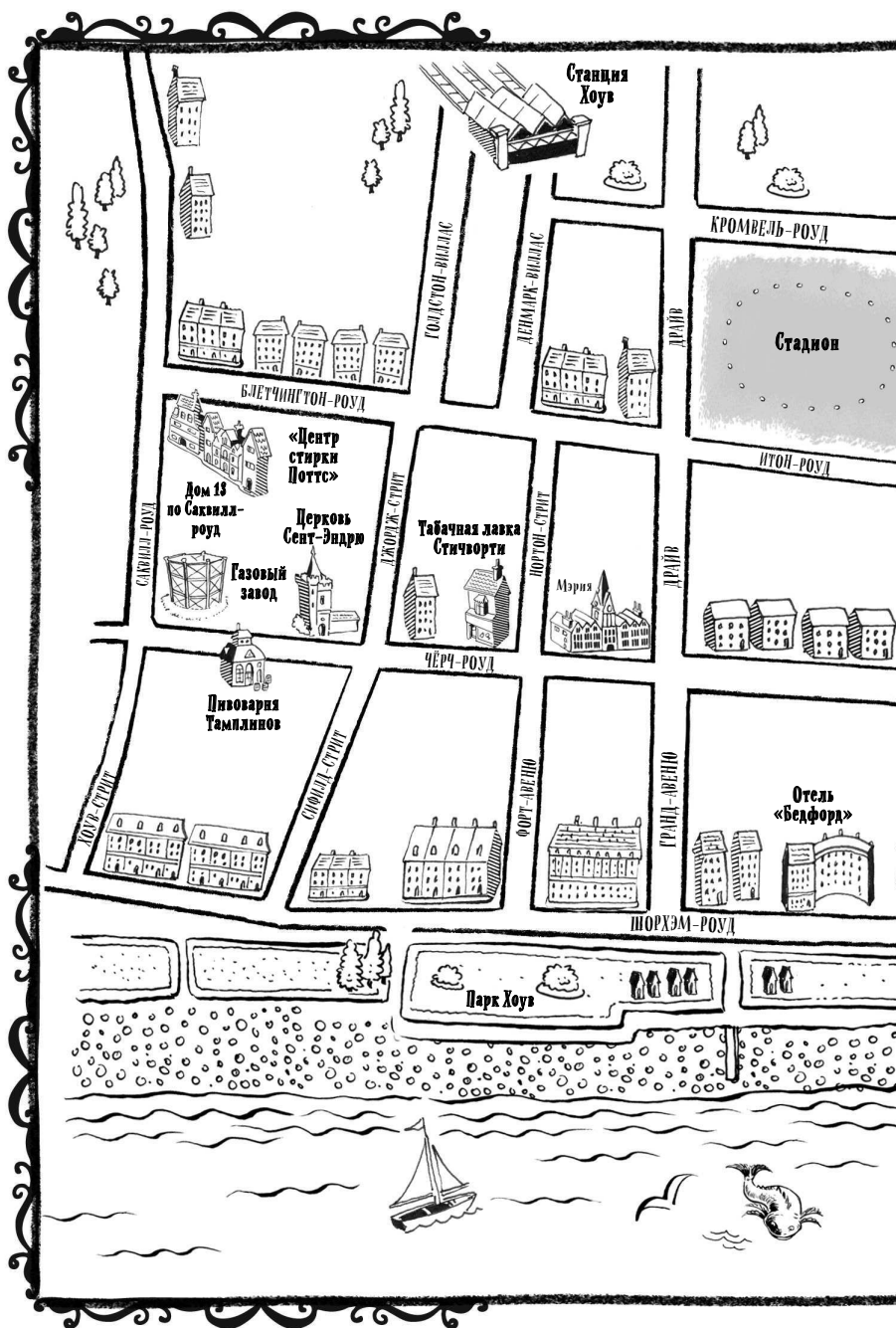

Посвящается Бобби
(1928–2015)

Станция Хоув

КРОМВЕЛЬ-РОУД

Стадион

ИТОН-РОУД

БЛЕТЧИНГТОН-РОУД

«Центр стирки Поттс»
Дом 18 по Саквилл-роуд
Газовый завод
Церковь Сент-Эдвард

Табачная лавка Стичворт

Мэрия

Пивоварня Тамлинов

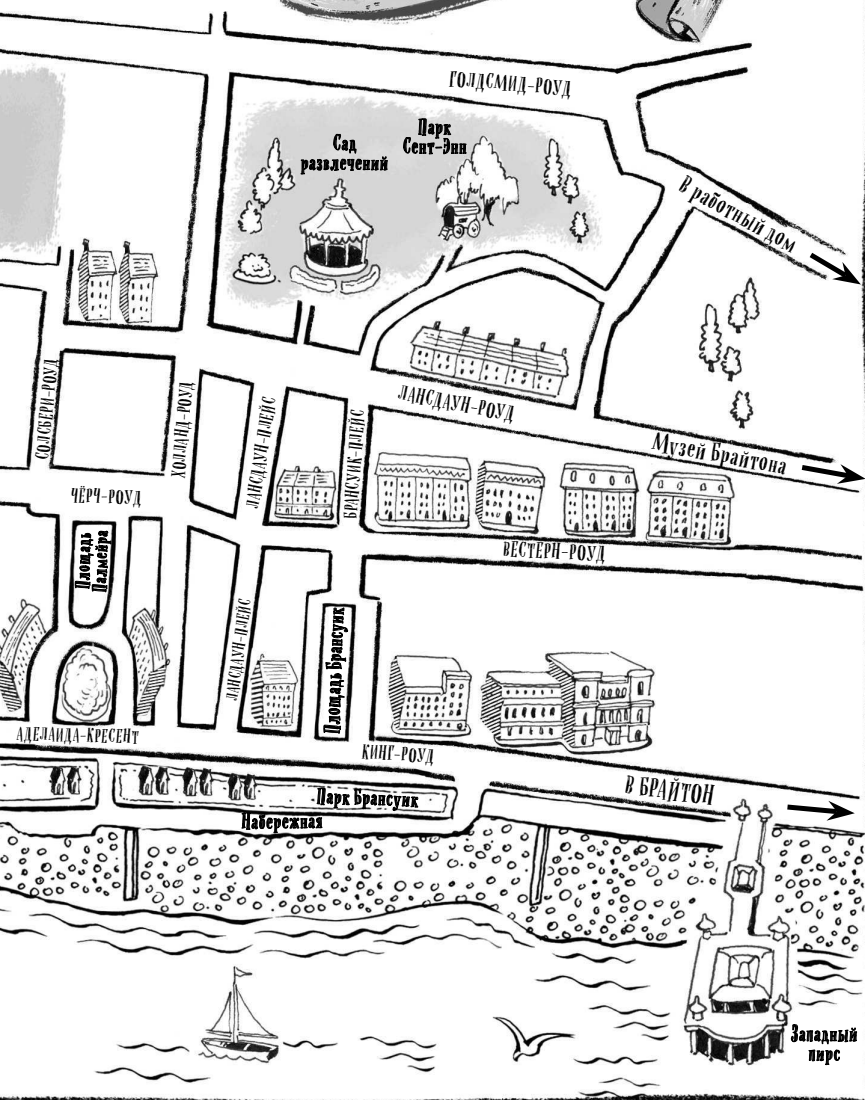
ЧЕРЧ-РОУД

ОТЕЛЬ «Бедфорд»

ШОРХЭМ-РОУД

Парк Хоув

ХОУВ, 1907

Роуз

Руи

Бахула

Хоув, 1907

— Роуз Маддл! Мисс Темплфорт ожидает тебя в библиотеке.

Роуз свалилась с табурета, и тот покатился по кухонному полу. Она охнула от неожиданности и торопливо поднялась на ноги. Дворецкий мистер Кранк мрачно глядел на неё из дверного проёма.

— М-меня? В библиотеке? — пробормотала Роуз, спотыкаясь о каждое слово, и почувствовала, как бледнеет. — Но мне ж туда не положено...

— Хватит блять! — рявкнул мистер Кранк. — Давай живее.

Роуз поправила чепец с оборками и поспешила к двери. Тесная униформа младшей горничной заставляла её стоять прямо, и она старалась

выглядеть представительно, на все свои двенадцать лет.

Дворецкий схватил Роуз за руку и подался вперед.

— Как ты знаешь, за сегодняшний день мисс Темплфорт приняла множество гостей, и твоя очередь настанет после того, как уйдёт последняя девочка. Хозяйка наверняка ужасно устала, поэтому вот тебе мой совет: веди себя тихо и слушай её внимательно.

Он ухмыльнулся и продолжил:

— Будем надеяться, что она опомнилась и хочет отослать свою нерадивую служанку обратно в работный дом. Что ж, скатертью дорожка. Будет неловко лишиться места всего через неделю, а? Не пойму, с чего она вообще решила нанять какую-то оборванку. Из жалости, что ли? Ха!

Роуз поморщилась. От дворецкого жутко воняло капустой. А под ярким светом лампы лысая голова в тёмных пятнах походила на перепелиное яйцо.

«Яйцеголовый!» — подумала Роуз и сощурила серые глаза с лазурным оттенком.

Мистер Кранк нахмурился, словно прочитал её мысли, и ещё сильнее сжал руку девочки. Он собирался ещё что-то сказать, но вдруг из библиотеки донёлся звон колокольчика.

Дворецкий со вздохом отпустил Роуз и поплёлся наверх по скрипучей лестнице для слуг.

— Оставайся тут, Роуз Маддл. Сейчас за тобой вернусь.

Роуз переступила с ноги на ногу и дождалась, пока его шаги стихнут. А потом зажмурилась и от всей души пожелала провалиться сквозь землю. К сожалению, этого не произошло. Она побрела в угол кухни и плюхнулась на бугристый матрас.

Свою новую хозяйку Роуз пока не видела. Только слышала загадочные, жуткие стоны со второго этажа. Ей говорили, что мисс Темпфорт болеет туберкулёзом и никогда не покидает библиотеку, а заглядывать к ней можно лишь дворецкому, врачу и семейному юристу. Правда, сегодня она сделала исключение и приняла у себя несколько десятков девочек. Их впускали в комнату по одной, и они либо падали в обморок, либо выбегали оттуда с криками.

Роуз совсем не хотелось подниматься в библиотеку. Вдруг её и в самом деле прогонят? Ей вспомнились заколоченные окна работного дома, холодные спальни и суровые наказания мисс Гритт, каток для белья, который вращался с трудом... Роуз поёжилась. Нет, здесь во сто раз лучше. Да и что уж кривить душой — она и не мечтала, что ей повезёт получить место младшей горничной в особняке на Саквилл-роуд.

С кровати было видно тяжёлый деревянный стол и мирно кипевшую на плите кастрюлю. На стене висели медные сковородки, по порядку от самой большой до самой маленькой, и воздух дышал теплом.

«А платят шиллинг и три пенса в неделю», — с улыбкой подумала Роуз. Настоящая работа, крыша над головой и сытная еда: о чём ещё можно мечтать? По воскресеньям свободна как птица, гуляй где хочешь, проводи время как тебе угодно. Но ей вспомнились слова заведующей работным домом, и улыбка погасла. «Ты в особняке надолго не удержишься, Роуз Маддл, так и знай. Скоро вернёшься». Мало того, что мисс Гритт накаркала, ещё и дворецкий хочет поскорее от неё избавиться. У Роуз тревожно заколотилось сердце, и она вытерла потные ладони о передник. «Ни за что туда не вернусь».

Горничные, работавшие в дневное время, уже возвращались на кухню: с лестницы слышались их голоса. Роуз охватила паника. Живот сдавило от волнения. Но ей в голову пришла отличная мысль: выбраться на свежий воздух, побыть одной и как следует всё обдумать. Она тихонько отодвинула щеколду на двери и выскользнула во двор.

Октябрьская прохлада сразу прокралась под длинную юбку до пола и белый передник. Роуз шмыгнула носом и вытерла его рукавом. В половине пятого на улице уже темнело, и дворик у подвала казался особенно тесным. Узкая полоска земли всего несколько футов¹ шириной была

---

¹ Один фут равен 30,48 см. (Здесь и далее все примечания без пометы о том, чьи они, принадлежат редактору.)

огорожена высокой кирпичной стеной и частично вымощена серым камнем, и в сумерках Роуз чувствовала себя чуть ли не пленницей этого места. Девочка обхватила себя руками, слушая грохот проезжающих по Саквилл-роуд карет.

Роуз мерила шагами двор, дрожа от страха и отчаянно надеясь, что всё как-нибудь обойдётся. Неожиданно ей на глаза попался люк угольного подвала, и она задумчиво прикусила ноготь.

Может, спрятаться и переждать вечер? Тем более хозяйка наверняка очень устала, да и здоровье у неё слабое... ей будет приятнее вздремнуть часок-другой, а не разговаривать с младшей горничной. «Да, — подумала Роуз, — так для неё будет лучше».

Окончательно убедив себя в том, что поступает правильно, девочка поспешила ко входу в подвал, когда её вдруг окликнули:

— Эй, Роуз! Это ты?

Над оградой соседнего двора показалась лохматая голова. Глаза скрывала длинная густая чёлка, но Роуз сразу узнала Джека Биллингса.

— Чего из вашего дома девчонки выходят бледные как смерть? У вас там призраки, что ли, поселились?

— Ой, отстань, — отмахнулась Роуз, со всей силы дёргая за большую задвижку на люке. — Нет у меня времени языком молоть.

— Кстати, как тебе вообще живётся в роскошном особняке? — спросил Джек, покраснев

от натуги: видно было, что ему нелегко подтягиваться на ограде.

— Да просто замечательно, — огрызнулась Роуз. Задвижка сидела крепко и никак не поддавалась.

Джек хихикнул.

— Чего ты делаешь?

— Мисс Темплфорт ждёт меня в библиотеке, — объяснила Роуз, поднимая взгляд. Скрипучая дверца наконец открылась, и девочка присела на редкую траву перевести дыхание. — Но мне вот больше сюда хочется, — добавила она, показывая на измазанное сажей отверстие угольного подвала.

— Те девчонки, — сказал Джек, крепче хватаясь за ограду, — ну, у которых колени тряслись, когда они от вас выходили, — это же всё по объявлению из вчерашней газетёнки.

— Объявлению? — переспросила Роуз, стряхивая пыль с юбки. — Какому объявлению?

Она пересела на перевёрнутое ведро и уставилась на чумазое лицо Джека, витавшее над оградой, словно привидение. Мальчишка широко улыбнулся. Из подвального окна за его спиной тянулся ароматный пар от какого-то сладковатого средства для стирки. Дом мисс Темплфорт замыкал ряд величественных особняков на этой стороне улицы, поэтому за ним толпились разные магазинчики, а ближе всех стоял «Центр стирки Поттс».

— Ну о чём ты, Джек Биллингс? — спросила Роуз, сощурившись. Она давно знала Джека. Он приходил в рабочий дом за бельём, которое бабле Поттс отдавали для стирки, если в прачечной не хватало рук. Паренёк любил сплетничать и часто проказничал, но сейчас Роуз искренне заинтересовали его слова. — Ну? — повторила она.

— Оно у меня с собой, — сказал Джек, довольно раздувая щёки, вытащил из кармана мятый комок бумаги и перебросил через ограду. — Вас же в рабочем доме учат читать? Сама погляди.

Роуз разгладила газетный лист на стене и прочитала:

ПОИСКИ НАСЛЕДНИЦЫ

Уважаемая мисс Люсиль Темплфорт тяжело больна и находится на пороге смерти, но после неё некому унаследовать семейное имение, поэтому она вынуждена..

Роуз встревоженно покосилась на дом. Было слышно, как на кухне возятся две горничные. Она снова всмотрелась в мелкий шрифт и обнаружила, что статья не очень-то короткая.

— Джек Биллингс, у меня нет времени всё это читать, — отрезала она, возвращая мальчику газету. — Ты знаешь, что там написано?

Роуз не сомневалась, что Джек ей ответит. Он всегда обо всём узнавал раньше остальных.

— Ага, бабуля Поттс мне рассказала. Сейчас только об этом и сплетничают.

Джек подмигнул ей и спрятал газету в карман. Роуз тяжело вздохнула.

— Тогда выкладывай скорее!

— Бабуля Поттс говорит, в вашем доме вечно происходит что-то странное, но это уж совсем из ряда вон. Хозяйка у вас на ладан дышит, да? А родных у неё не осталось, по крайней мере, из тех, о ком она знала. Потому мисс Темплфорт и решила дать объявление в газете «Вечерний Аргус»¹, чтобы позвать сюда девчонок не старше тринадцати: мало ли, может, среди них найдётся одна, которая как-то связана с родом Темплфоров.

— Почему только девочек? — удивилась Роуз. — И какая разница, сколько им лет? А что они получают?

— Всё! Вот в чём соль. Наследница получит всё, когда хозяйка помрёт. Жуткий особняк, деньжата, древний кулон, который у них переходит из поколения в поколение. Представляешь? Эх, жалко я не девчонка.. — Джек посмотрел на величественное здание и покачал головой. —

---

¹ Местная газета (в наши дни называется просто «Аргус», а сам Аргус — это многоглазый великан из древнегреческой мифологии), которая базируется в Брайтоне и Хоуве в графстве Восточный Суссекс на юге Англии. (Прим. пер.)

Бабуля Поттс считает, что старуха сбрендила. К ней сегодня чуть ли не половина всех девочек из города заявила, каждая хотела попытать удачи.

— Ну и ну! — воскликнула Роуз. — Правда, мне ещё не очень ясно, что так пугало...

Вдруг её оборвал громкий стук, а за ним — вопль ужаса. Он доносился сверху, со второго этажа. Роуз встала и подняла голову, но вид ей загораживало выпирающее эркерное окно. Она оглянулась на Джека и прижала палец к губам. А потом развернулась и подошла к боковым воротам.

Дверь особняка с шумом распахнулась, и дверной молоточек зашёлся в бешеных конвульсиях. На крыльце показался размытый силуэт хрупкой девочки. Она быстро спустилась по ступенькам, неуверенно покачнувшись и прошла между каменными львами, стоявшими по бокам. Роуз юркнула в тень, чтобы её не заметили, и сумела получше рассмотреть убегающую гостью. На незнакомке было накрахмаленное белое платье с голубым пояском, а светлые волосы ей завили в тугие кудри. Она выглядела не менее напуганной и растерянной, чем другие девочки до неё, и дрожала. Дверца стоявшего на улице экипажа открылась, и бедняжка буквально вползла внутрь.

Кучер с силой ударил хлыстом, и Роуз вздрогнула. Его физиономии почти не было видно

из-за высокого воротника и надвинутой на лоб шляпы, и он сидел высоко на козлах. Чёрные кобылы заржали и ринулись вперёд, а затем повернули к перекрёстку на Чёрч-роуд. Эмблема на задней стенке экипажа блеснула под светом фонаря, и Роуз заметила матовое чёрное солнце с человеческим лицом на фоне глянцевой поверхности кареты. Оно угрожающе смотрело на неё, как живое, пока не растворилось в темноте.

«Теперь моя очередь», — подумала Роуз и нервно сглотнула. На неё снова наплыли самые неприятные воспоминания о рабочем доме. Тёмный чулан. Голод. Палка для битья. «Если меня отсюда прогонят, мисс Гритт мне проходу не даст... Нет, туда я не вернусь! Ни за что!» Роуз схватилась за щеколду на боковых воротах, ведущих на улицу, но они оказались заперты на замок. Она вздохнула и тоскливо взгляделась в вечерний полумрак.

— РОУЗ МАДДЛ! Тебя ждут! — прогремел дворецкий. Оказывается, он успел спуститься в подвал, а теперь выбрался наружу и стоял на ступеньках.

У Роуз ёкнуло сердце, а по спине пробежали мурашки. Она отшатнулась от ворот. Нет, убежать нет смысла. Тогда её точно отправят назад.

— Сэр, я просто... э-э-э... услышала очередной вопль и... — принялась объяснять Роуз, подбежав к дворецкому.

— Шустрее! — подгонял её мистер Кранк.

Роуз буквально влетела в дом и почувствовала на себе осуждающие взгляды остальных горничных. Стараясь не обращать на них внимания, девочка помчалась по вестибюлю, поднялась по лестнице и только у входа в библиотеку остановилась перевести дыхание. Дверь была закрыта, а на стене в коридоре висели чучела птиц и головы мёртвых животных, прикрытые от пыли стеклянными колпаками. Большие напольные часы мерно тикали, отсчитывая последние секунды её проживания в этом особняке.

Внезапно рядом, словно из ниоткуда, возник дворецкий, и Роуз вскрикнула. Он оттеснил девочку в сторону и распахнул дверь библиотеки.

— Роуз Маддл, как вы просили, мэм.

— Пожалуйста, не отсылайте меня назад, — взмолилась Роуз, поднимая на него взгляд, и прошептала: — Я буду очень стараться, работать в три раза больше... Могу всю ночь драить полы, если хотите...

Она надеялась в последний момент заставить его передумать, но было слишком поздно. Узкие губы дворецкого сложились в зловещей ухмылке, и он втолкнул Роуз в библиотеку.

Тяжёлая дверь затворилась у Роуз за спиной, и воцарилась тишина. Только сердце девочки шумно билось в груди, словно пойманная в банку пчела. Она огляделась вокруг и увидела черепа экзотических животных, стоящие на подставках между книжными шкафами. Их тени танцевали в слабом свете огня, и казалось, будто они тянутся к ней призрачными щупальцами.

— Проходи, Роуз, и присаживайся, — позвала хозяйка.

Её голос разнёсся эхом по тускло освещённой комнате, но Роуз догадалась, что старушка сидит у камина в мягком кресле с подлокотниками. Их разделяло всего шагов пятнадцать, но шаги эти будто вытягивались, расширялись.

— Да, мэм, — дрожащим голосом ответила Роуз.

Она осторожно шагнула вперёд, стараясь ни обо что не споткнуться и поглядывая на величественный портрет дамы с веером, которая насмешливо улыбалась, наблюдая за перепуганной девочкой.

Роуз приблизилась к камину, чувствуя себя рождественским гусем, идущим под нож. Девочка заставила себя унять дрожь в коленях и взглянула на загадочную хозяйку.

Мисс Темплфорт глядела в камин не мигая. Блеск пламени выхватывал из сумрака неподвижное тело, крошечное в сравнении с громадным креслом, играл на впалых щеках и тонкой белой коже, похожей на пергамент.

Так вот какая она, хрупкая старая птаха... Лишившаяся всех красок, в чёрной блузке с высоким воротником, седыми косами до пояса, прикрытая тяжёлым одеялом. Единственным ярким пятном на мисс Темплфорт был оранжевый кулон, обрамлённый в золото и подвешенный на цепочку.

Хозяйка разомкнула сухие губы и хрипло вздохнула. Она выглядела так, будто уже стояла на пороге смерти. Роуз поёжилась. Всё тут было каким-то чуждым, неправильным — и комната, и старуха.

В библиотеке раздались шаги, и из полумрака выплыл какой-то силуэт. Роуз ахнула. Она узнала мисс Ли, ту самую даму, которая неделю назад забрала её из рабочего дома. «А она здесь

зачем? — встревоженно подумала девочка. Кажется, земля уходит у неё из-под ног. — Что случилось? Неужели мистер Кранк прав? И хозяйка в самом деле хочет отослать меня прочь?»

Роуз встретила мисс Ли взглядом. Дама производила странное впечатление. Она вела себя очень тихо, а её ясные синие глаза сияли, как лучи прожектора, под чёрным каре тугих кудрей. Сегодня на ней была та же шаль, что и в их первую встречу, коричневая с золотыми колечками на бахrome. Роуз натянуто улыбнулась, и мисс Ли показала девочке на стул.

— Здравствуй, моя дорогая. Садись, не стесняйся. Мисс Темплфорт только что пережила очередное тёмное видение, и мне нужна минутка, чтобы дать ей лекарство.

Роуз машинально кивнула и устроилась на краешке стула. Тёмное видение? Интересно, это как-то связано с жуткими стонами, которые раздавались в доме целую неделю? И с перепуганными до смерти девочками?.. Сердце заколотилось быстрее.

Мисс Ли подоткнула одеяло хозяйки и достала из кармана платья флягу. На пальцах дамы блеснули крупные, безвкусные кольца. Она приподняла крышку и поднесла напиток к дрожащим губам мисс Темплфорт. Налила ещё немного красной жидкости в стакан и поставила его на стол, а затем опустилась на стул подле Роуз, расплывшись в мирной улыбке.

— Готово.

Мисс Темплфорт кашлянула и с заметным усилием махнула рукой на мисс Ли.

— Энна хочет узнать, как тебе у нас живётся. Вероятно, это совсем не то, что в рабочном доме? Надеюсь, там было не слишком тяжело. Мне не терпелось скорее с тобой встретиться, но никогда нельзя терять бдительность..

Теперь она говорила оживлённо и выглядела гораздо более бодрой, здоровой. Роуз с подозрением покосилась на красную жидкость в стакане. «Что мисс Ли ей дала?» — подумала она. А затем подняла взгляд и вдруг осознала, что от неё ждут ответа.

— Мм... я... мэ... и мисс Ли, само собой... — пробормотала Роуз, нервно сцепив руки на коленях. — Честно говоря, я безумно благодарна вам за проявленную доброту — вы дали мне возможность..

— Глупости, как раз мы должны тебя благодарить, — отрезала мисс Темплфорт. — Гости, которых ты наверняка сегодня видела, — это все те, кто отозвался на моё объявление в «Вечернем Аргусе». Я пригласила девочек, которые состоят со мной в родстве по материнской линии, поскольку мой срок на брэнной земле подходит к концу..

Хозяйка выдержала паузу, чтобы отпить ещё укрепляющего настоя, и её слова буквально повисли в тишине, а в комнате будто повеяло смертельным холодом.

— Моё объявление приманило шарлатанок и охотниц за лёгкой монетой от Пиддингхо до Портслейда, — продолжила мисс Темплфорт, тяжело вздохнула и посмотрела на огонь. — Впрочем, на нечто подобное мы и рассчитывали. Так и думали, что они попытаются заполучить моё состояние. Но даже девочки, действительно связанные с нашей семьёй, оказались слабохарактерными, недостойными наследства, если не хуже. Однако всё это сделано лишь для отвода глаз, чтобы одурачить врага, сбив со следа.

Роуз покосилась на мисс Ли. Дама спокойно улыбалась своей странной улыбкой, как и тогда в рабочем доме, когда девочек выстроили в ряд, и она выбрала именно Роуз, сказав: «Мы возьмём вот эту, с необычными глазами».

— Давай поговорим о ценностях, — вдруг предложила мисс Темплфорт, переплетая костлявые пальцы. — Какие они у тебя, Роуз?

Её лицо, освещённое всполохами пламени, приобрело сосредоточенное выражение. Она внимательно изучала девочку через лорнет — круглые очки на длинной рукоятке.

— Что ж, мэм... — пробормотала Роуз, запинаясь.

За стёклами глаза мисс Темплфорт выглядели карикатурно большими. «Думай, что они хотят от тебя услышать, Роуз Маддл, — мысленно велела себе девочка. — Постарайся не опростоволоситься».

— Да особо никакие, — начала она, и слова полились одно за другим, как вода из треснувшей трубы. — Не в том смысле, будто я не ценю то, что имею, просто за душой почти ничего и нет. Но я ценю людей, которые ко мне добры... и эту работу, конечно.

Она робко улыбнулась, ясно представляя себе, как мисс Гритт уже лупит её кожаной палочкой по ладони в качестве тёплого приёма в рабочий дом.

— П-пожалуйста, не отправляйте меня обратно!

— Мы и не собираемся, — заявила мисс Темплфорт, подаваясь вперёд. — Почему ты так подумала? Господи, мы ведь совсем недавно тебя нашли!

Роуз открыла было рот, но не нашлась что ответить. В голове всё спуталось. Что за чертовщина здесь происходит? Неужели бабуля Поттс права и хозяйка в самом деле немного того?

— Теперь я хочу показать тебе своё сокровище, которое весьма ценно для меня, — медленно произнесла мисс Темплфорт, снимая с шеи цепочку и протягивая Роуз крупный оранжевый кулон.

В самом его центре виднелся чёрный диск. У Роуз по коже пробежали мурашки, а огонь в камине зловеще мигнул.

Она посмотрела на кулон, и у неё появилось необъяснимое предчувствие, что с этого момента жизнь изменится навсегда.

Кулон висел в воздухе между Роуз и мисс Темплфорт, золотой ободок мерцал в сполохах огня. Оранжевый камень словно сиял изнутри. «Как витражное стекло в окне церкви», — подумала Роуз. Из-за игры света и тени ей чудилось, будто чёрный диск в нём вибрирует.

— Из чего он?

— Из янтаря, — ответила мисс Ли. — Древней смолы, затвердевшей за несколько миллионов лет. Иногда в ней находят интересные включения: доисторических насекомых или частички растений. А некоторые считают, что в янтаре могут скрываться и другие, более загадочные, мрачные секреты.

У Роуз пересохло во рту. Мрачные секреты?..

Мисс Ли кивнула на янтарь, а мисс Темплфорт ещё сильнее вытянула руку с кулоном,

глядя на Роуз своими совиными глазами из-за стёкол лорнета.

Стоило Роуз коснуться оранжевого камня, как огонь за решёткой зашипел и превратился в настоящее пламя, заполнившее весь камин. Только девочка этого не заметила. Она словно попала в другое измерение.

В голове зашумело, какие-то голоса сливались друг с другом, то отдаляясь, то приближаясь. Всё почернело. Почти ничего не было видно. А затем перед глазами появилась небольшая комнатка. Горло защищало от сильного запаха мяты. Тело затрясло.

«Нет, — подумала Роуз, — это не комната, а экипаж с бордовыми шторами на окнах».

Перед ней возникла рука. Или то была её собственная? Нет, ведь это узкая сморщенная кисть во вздувшихся венах и с кривыми костяшками!

«Я в чужом теле, — вдруг поняла девочка. — Смотрю на мир чужими глазами». Её окутал страх. Костлявые пальцы отдернули штору, обнажилась татуировка на запястье. Такую же эмблему Роуз видела сегодня на карете — чёрное солнце с человеческим лицом. Чернильная физиономия растягивалась на напряжённых мышцах, будто резина.

— Что-нибудь слышали о нашем иностранном госте? — прохрипел обладатель жуткой руки, и Роуз догадалась, что это пожилой господин.

Экипаж затормозил, в окно ударил свет фонаря. Старик поморщился — и Роуз вместе с ним. А потом он поднёс к лучу кулон. Кулон? Тоже в золотом ободке, но немного не такой, который ей дали в библиотеке. Янтарь был очень тёмным, а сердцевина горела красно-оранжевым.

— Говорят, он отправится к нам с Востока через Лондон и прибудет завтра, сэр, — сообщил сиплый голос из тени.

— Понятно, — прошипел старик.

Роуз волшебным образом ощущала его всепоглощающую жажду, которая только усилилась, когда он опустил взгляд на кулон. Под фонарём камень начал сиять ярко-красным и бурлить изнутри, и в нём закружились искажённые лица неземных существ, сливающиеся друг с другом. Роуз похолодела от ужаса, к горлу подкатила тошнота. Старик повертел головой, разглядывая создания в янтаре, и ухмыльнулся.

— Книга при нём?

— Да, сэр. А в музее его ждёт Янтарная чаша.

Два кулона, чаша и книга — что всё это значит? Роуз отчаянно пыталась разобраться в происходящем, но мысли путались. Внезапно она услышала голос мисс Темплфорт, доносившийся откуда-то издали и глухо звучащий.

— Кто это?! — вскрикнул обладатель костлявой руки, стиснув янтарь в кулаке.

— Сэр? — озадаченно спросил его собеседник.

— Проклятье! Кто-то пробрался в мою голову... но разве такое возможно? — пробормотал старик, сжимая виски. — Вон! Немедленно!

Перед глазами Роуз за клубился серый туман. Появились узкие чёрные силуэты: то чёткие, то размытые, едва различимые, что-то шепчущие на незнакомом языке. Они приближались к Роуз, как рой обозлённых пчёл. Девочку пронзил страх. Затылок обдало ледяным дыханием, а сбоку возникла чёрная фигура вдвое крупнее остальных. Раздалось жадное клацанье челюстей.

От ужаса у Роуз сдавило грудь, и она завопила, схватившись за голову:

— Уйдите!

Странные тени заверещали, и от оглушающего визга Роуз зажала уши ладонями. Звук был такой, словно топили сразу несколько десятков котят. А затем крики растворились в густом тумане, и наступила тишина.

— РОУЗ?! — воскликнула мисс Ли где-то совсем рядом. Холодные пальцы коснулись плеча девочки. — Возвращайся к нам. СКОРЕЕ!

Роуз вздрогнула. Она снова очутилась в библиотеке, но до сих пор дрожала и не могла прийти в себя. Книжные шкафы качались перед глазами, но потом всё успокоилось, и страшные голоса тоже пропали.

— Что это было? — прошептала она.

— А что ты видела? — спросила мисс Ли, сжимая её руку.

Роуз молча посмотрела на кулон, лежащий на ладони. Он светился, как живой, и вибрировал в такт сердцебиению девочки, словно часть её. В душе расцвело умиротворение, ощущение, что она очутилась на своём месте, и теперь всё непременно образуется. Роуз везде чувствовала себя чужой, а сейчас, несмотря на ужасы краткого видения, ей стало удивительно легко на душе. Страх испарился, воспоминания о тёмных силу-

этах поблёкли. В сердце зародилось тепло, а затем и яркий свет, который всё разгорался и разгорался, наполняя каждую клеточку тела. Роуз сладко вздохнула и откинулась на спинку стула. Вот бы этот момент длился вечно!

— Смотри, как янтарь сверкает, — заметила мисс Темплфорт. — Сомнений нет. Мы не ошиблись. Какое счастье! Но теперь верни мне кулон, милая... Пожалуйста! — с отчаянием добавила она.

Роуз замешкалась. Ей не хотелось расставаться с камнем.

— Дорогая моя, верни его законной хозяйке, — прошептала мисс Ли. — Она в нём нуждается.

Мисс Темплфорт отцепила пальцы Роуз от амулета и схватила его.

— Спасибо... Он меня укрепляет, — объяснила она.

Без кулона Роуз почувствовала опустошённость. Казалось, она потеряла частичку себя. Ей хотелось снова взять его в руки.

Роуз посмотрела, как старуха застёгивает цепочку на шею, и умиротворение сменилось тревогой. Что же это за колдовство?

— Расскажи, что ты видела, — опять попросила мисс Ли.

Роуз сжалась под выжидающими взглядами и попыталась сосредоточиться.

— Я не совсем понимаю, — призналась она, прикладывая ладонь к горлу, и показала на кулон. — Я попала в чужое тело, когда взяла его. Видела мир глазами какого-то жуткого старика.. Он сидел в экипаже, у него был похожий кулон, но немного другой.. с лицами внутри. И ещё он с кем-то разговаривал, о чаше в музее и о книге... не знаю, что это значит.

— Ты увидела второй кулон! — воскликнула мисс Ли. — И каков его владелец?

— Я смотрела только на руку, потому что была как бы у него в голове, — объяснила Роуз и добавила, смахнув невидимые пылинки с фартука: — И чувствовала его сильную жажду. Поэтому мне стало ой как не по себе... А на запястье у него была татуировка — чёрное солнце с человеческим лицом...

— Чёрное солнце! — ахнула мисс Ли и резко повернулась к хозяйке.

Мисс Темплфорт пристально вглядывалась в Роуз, словно та была бабочкой под микроскопом.

Роуз вспомнила эмблему на карете, в которой уехала девочка со светлыми кудрями, и собиралась сказать об этом, когда мисс Темплфорт сощурилась и произнесла:

— Невероятно... как тебе удалось?

— Не знаю, мэм, — честно ответила Роуз, до сих пор пытаясь осмыслить произошедшее.

— У меня никогда не получалось заглянуть в голову другого владельца кулона, — продолжи-

ла мисс Темплфорт, переводя взгляд с мисс Ли на Роуз и обратно. — Поразительно! Ты видела Янтарную чашу в Музее Брайтона?

Она подалась вперёд, и Роуз посмотрела в её водянистые глаза. Тишину в сумрачной библиотеке нарушало потрескивание огня в камине.

— Нет, — призналась Роуз. — Я вообще ни в каком музее не бывала, мэм.

Чтобы она попала в такое роскошное место, куда ходят только люди важные? Нет, это невозможно!

— Что ещё ты заметила, пока держала кулон? — спросила мисс Ли. — Тебя что-то напугало?

— Густой туман... им всё заволокло. И какие-то чёрные существа вокруг, злые, жестокие... я закричала, попросила их уйти, и они... в самом деле исчезли, — ответила Роуз и зажмурилась. Правда ли, что тени пропали именно поэтому? А что было потом? — Вот и всё. Вы меня позвали, и я очнулась, — добавила девочка и посмотрела на кулон. — Объясните, пожалуйста, что это за камень?

На какое-то время в библиотеке опять воцарилась тишина. Мисс Ли покосилась на мисс Темплфорт и подвинулась ближе к Роуз.

— Амулет мисс Темплфорт древний и волшебный. Ему необходим хозяин, и он выбирает нового хранителя, когда подходит время. И теперь, моя дорогая, выбрал тебя.

«**В**олшебный амулет? Я... хранитель?» Она не могла поверить в происходящее. Несмотря на страшное видение, она уже привязалась к янтарному кулону. Роуз не представляла, как это объяснить, но последние несколько минут изменили её, и теперь серые глаза девочки сияли особенно ярко.

— Почему он выбрал меня? — пробормотала Роуз, не осознавая, что говорит вслух.

Мисс Ли поднялась, чтобы подбросить дров в огонь. Языки пламени лизнули кору. Роуз поёрзала на стуле, чувствуя взгляд дамы с веером, изображённой на картине.

— Твоя связь с кулоном мисс Темплфорт очень сильна, — объяснила мисс Ли. — Даже намного сильнее, чем у предыдущих хранителей. Не знаешь почему?

Роуз покачала головой:

— Нет. Откуда ж мне знать?

Мисс Ли улыбнулась:

— Полагаю, причина в твоей личности.

«Личности?» — мысленно повторила Роуз.

Она воспринимала себя совсем не так. В рабочем доме все дети были по сути никем. Их даже звали по номерам. Мисс Гритт частенько приговаривала: «У людей имена, у нищих — номера».

Девочку отвлёк от размышлений голос мисс Темплфорт:

— Мы долго тебя искали, а на прошлой неделе наконец нашли. А на место младшей горничной позвали исключительно потому, чтобы ты была под нашей защитой и обвыклась в доме, не привлекая интереса со стороны.

— Да, — подтвердила мисс Ли, расхаживая перед камином. Доски тихонько скрипели под её ногами. — Мы отвлекли внимание общественности на поиски наследницы. И намеренно упомянули о кулоне, подчёркивая, что нам нужен новый хранитель. Пока нам удалось сбить их со следа.

— Кого? — ошарашенно проговорила Роуз одними губами.

— Ты стала видима после двенадцатого дня рождения, — продолжила мисс Ли, будто не услышав вопроса. — Такое бывает всегда. И я сразу поняла, что нам нужна именно ты, когда увидела тебя, Роуз. Заметила сходство.

И правда, мисс Ли приехала забрать её из работного дома сразу после двенадцатого дня рождения. И она загадочно улыбнулась при виде Роуз... А у девочки тогда мурашки по коже пробежали. Причём мисс Гритт с особым подозрением отнеслась к мисс Ли...

— Твои глаза, — промурлыкала мисс Темплфорт, взявшись за лорнет. — У них необычный оттенок серого... Прямо как у моего отца.

«У нас похожие глаза? — подумала Роуз. — Быть не может, мы с ней точно не родственники!»

— Что ты знаешь о родителях? — спросила мисс Темплфорт.

Роуз сгорбилась и опустила голову. Её голос ослаб, и она сцепила пальцы на коленях.

— Моя мама умерла при родах, мэм. Я родилась и выросла в работном доме. Заведующая сказала, что папа был моряком и пропал в Индийском океане.

Дамы переглянулись, а Роуз подумала: «Я совсем никто. И ни к какой магии не имею отношения».

Мисс Ли опустилась перед ней на колени, и девочку окутал лёгкий аромат лаванды.

— Моя дорогая, ты кажешься очень растерянной! Но мы постараемся всё объяснить. Я знала мисс Темплфорт ещё малышкой.

Роуз похолодела. Ещё малышкой? Разве такое возможно? Она посмотрела на свежее, веснуш-

чатое лицо мисс Ли. Нет, молодая дама годилась мисс Темплфорт в дочери!

— Амулет передаётся из поколения в поколение уже много веков, — продолжила мисс Ли. — Мисс Темплфорт была избрана его хранительницей около пятидесяти лет назад, а сейчас он выбрал тебя.

Старуха кивнула и откинулась на спинку громадного кресла, мечтательно уставившись вдаль.

— Но что значит — быть хранителем? — спросила Роуз, подаваясь вперёд, и посмотрела прямо в яркие синие глаза мисс Ли.

— Чтобы ответить на вопрос, моя дорогая, надо обратиться к истории. Янтарная чаша выставлена в Музее Брайтона, и в ней таится нечто крайне... крайне... — Мисс Ли стиснула руку девочки и замялась, подбирая нужное слово.

— УЖАСНОЕ! — выкрикнула мисс Темплфорт, и Роуз аж подпрыгнула на стуле.

— Да, — согласилась мисс Ли. — В янтаре сокрыто великое зло.

— А кулонов всего два, — перебила мисс Темплфорт. — Если сложить их вместе, они вызовят недобрые силы из чаши. Один камень у меня, — добавила она, приподнимая амулет на цепочке, — а другой у загадочного незнакомца, в чей разум тебе сегодня удивительным образом удалось попасть.

«Старик из экипажа», — догадалась Роуз и поёжилась. Она изо всех сил старалась ничего не упустить.

— Тысячи лет кулоны не касались друг друга, а чаша лежала под землёй, — снова заговорила мисс Ли. — Однако примерно пятьдесят лет назад, в тысяча восемьсот пятьдесят шестом году, её выкопали и извлекли на свет!

— И отдали в музей?

— Верно, моя дорогая... а второй хранитель кулона находится в Хоуве, совсем рядом, и ему нужна мисс Темплфорт, чтобы забрать её кулон и высвободить зло из чаши. Он надеется, что оно подарит ему невероятное могущество. Видишь ли, три артефакта — чаша и два амулета — содержат в себе таинственную, древнюю магию.

— Как вы об этом узнали? — спросила Роуз. — Что он охотится за кулоном мисс Темплфорт? И почему именно сейчас?

— Враги начали отправлять к нам теневые создания, иными словами, крадунов, чтобы терзать старую леди тёмными видениями, — объяснила мисс Ли, отходя к креслу, и положила ладонь на плечо мисс Темплфорт. — Они чувствуют, что она слабеет.

Хозяйка кивнула и нежно сжала руку мисс Ли.

Тёмные видения? Крадуны? Роуз вспомнились зловещие силуэты в тумане, окружившие её после того, как она побывала в голове жуткого старика. Девочке сразу стало неудобно.

Она покосилась на амулет мисс Темплфорт и спросила:

— Погодите, то есть ваш кулон тоже злой, как и чаша из музея? Он мне много всего дурного показал. Правда, когда я держала его в руках, в нём ничего недоброго не было... наоборот, так спокойно стало на душе и...

Роуз покачала головой, не в силах разобраться в своих чувствах.

— Моя хорошая девочка, не бойся кулона, — с улыбкой ответила мисс Темплфорт. — Это источник бескрайнего добра, он защитит тебя и оградит от переживаний. В нём хранится не только сильная магия, но и память предыдущих владельцев. И ты станешь его частью — частью такой необычной семьи.

«Семьи?» — мысленно повторила Роуз и вцепилась в край стула. Да, с кулоном в руках она чувствовала умиротворение, будто оказалась на своём месте... и больше не чужая, не сама по себе...

— Да, — тихо проронила она.

— С каждым новым хранителем он связывается по-разному, — продолжила мисс Темплфорт. — Меня предупреждает об опасности. Много лет он подпитывал мои силы, дарил доброе здоровье. Но моё время подходит к концу, и кулон ищет следующего хранителя. — Она посмотрела на Роуз в упор и прибавила: — И мы нашли тебя.

Мисс Темплфорт одарила девочку беглой улыбкой, в которой скрывалось столько чувств: и облегчение, и радость, и что-то ещё неуловимое, некое особое ощущение, когда находишь человека, казалось, потерянного навсегда. Это была улыбка человека, готового упокоиться с миром. Старушка подняла ссохшиеся руки в молитвенном жесте и потёрла ладони друг о друга, будто согревая их.

— Роуз, ты прекрасно нам подходишь.

— Я? Но я только приноровилась к работе горничной и...

— Ну-ну, Роуз, позволь нам направить тебя на верный путь, — строго произнесла мисс Ли. — Ты особенная девочка, и ты уже не одна.

Особенная? Роуз не сомневалась, что ей не почудилась волшебная минута, когда янтарный кулон словно стал частью её. И, несмотря на невероятность услышанной истории, Роуз подумала: «А если это всё-таки правда? Вдруг я и впрямь особенная?» Кровь забурлила в венах, и девочка уверенно расправила плечи.

— Если я хранительница, что мне положено делать?

— Отличный вопрос! — воскликнула мисс Темплфорт, хлопнув в ладоши. — Сейчас нас очень волнует момент, в который мы окажемся наиболее уязвимы. Видишь ли, кулон ненадолго ослабнет, когда перейдёт из моих рук в твои.

Ему потребуется время, чтобы привыкнуть к тебе. Боюсь, враг попытается отнять его именно в этот хрупкий период перехода. Ты как новая хранительница обязана предотвратить опасность и защитить камень.

Роуз опустила взгляд на ладони. И откуда в умирающей старушке столько храбрости? Это ведь её последнее, предсмертное желание — чтобы Роуз уберегла кулон. На девочку никогда в жизни не возлагали столько ответственности. Однако она искренне хотела её принять. Забрать кулон и хранить его вечно. Роуз с тоской посмотрела на ярко-оранжевый камень. Ей уже не хватало тёплой энергии янтаря.

— Роуз, — вновь заговорила мисс Ли, сверкнув синими глазами, — ты, как и мисс Темплфорт, принадлежишь важному роду, уходящему корнями в далёкое прошлое. Иначе кулон не выбрал бы тебя.

Роуз кивнула и затаила дыхание.

— Я объясню, как им управлять, — пообещала мисс Ли. — Мы вместе проверим, насколько сильна твоя власть над кулоном. Узнаем, кто ты такая и почему достойна подобной чести. И разумеется, отыщем владельца второго амулета, чтобы не позволить ему высвободить зло из чаши. Ты нам нужна, Роуз. Без тебя.. вся надежда будет потеряна.

«Без меня?» Роуз нервно сглотнула. Дама с веером ещё наблюдала за ней, посматривая из

деревянной рамы. Девочке с трудом верилось в происходящее.

Наконец она задала вопрос, который давно вертелся у неё на языке:

— Что же там за зло?

Мисс Ли отошла к камину.

— Здесь вопрос в объединении всех сил, дорогая. Если соединить кулоны, держа их возле чаши, они откроют проход, и верхний камень всосёт энергию нижнего, за счёт чего станет более могущественным.

— Соединить... проход? — пробормотала Роуз.

— Да, врата в некое... кошмарное место. Через них невысказанное зло сможет проникнуть в наш мир. Поэтому хранительница должна защищать кулон, пускай даже и ценой собственной жизни!

— Понятно... — прошептала Роуз.

Голову ломило от всего, что она узнала в этот вечер. Ей просто хотелось стать личностью, не порядковым номером в работном доме, а человеком с обычным именем, хотелось, чтобы в ней нуждались: и вот она получила желаемое. Сколько лет ей твердили, что она бесполезна и никому не нужна! А теперь жизнь изменилась. Она будто заново собирала себя по частям, и картинка получалась совсем другой. Роуз ощутила, что стала иной. Серые глаза девочки сияли новым огнём. Впервые в жизни она почувствовала себя... живой. Настоящей.

— Ты в порядке? — спросила мисс Ли, положив руку ей на плечо.

Роуз кивнула и широко улыбнулась, наслаждаясь свежим приливом сил.

— Да! И я готова. Я согласна!

— Замечательно. Для нас крайне важно не возбудить подозрений, — жарко прошептала мисс Ли. — Никто не должен знать, кто новая хранительница. Иначе ты будешь в смертельной опасности.

— Поэтому я придумала для тебя кое-какую роль, — вставила мисс Темплфорт. — Завтра в полдень к нам придут важные гости, и ты станешь компаньонкой одного из них.

— Важные гости? Компаньонкой? — озадаченно повторила Роуз, прикладывая ладонь к сердцу.

Мисс Темплфорт улыбнулась.

— Это позволит тебе спокойно покидать особняк, а ещё мы сможем много времени проводить вместе, тренируясь с кулоном, и никто не будет задавать лишних вопросов.

Роуз кивнула. Больше всего на свете ей хотелось снова коснуться янтаря, проникнуться магией камня и узнать, почему же он выбрал её.

— Ты обязана научиться управлять им, — продолжила старушка. — Вполне возможно, с помощью твоих невероятных способностей мы сумеем выяснить, кто владеет вторым кулоном... — Она осеклась, но сразу просияла и до-

бавила: — А по поводу напарника не беспокойся — ему я готова доверить собственную жизнь.

Роуз ущипнула себя за руку и поморщилась от боли. Нет, ей это точно не снилось.

— Теперь ты можешь занять чердак, дорогая, — вмешалась мисс Ли. — Тебе не подобает спать на кухне.

— У меня будет собственная комната? — ахнула Роуз.

Мисс Ли широко улыбнулась.

— Ну разумеется! И я уже взяла на себя смелость оставить там некоторые сувениры. Новую одежду и деньги на карманные расходы.

— Спасибо, мэм, — с благодарностью прошептала Роуз.

Всё происходило настолько быстро, что с трудом укладывалось в голове. Подумать только, ей предоставят комнату: не просто койку в углу кухни, а отдельную спальню! Она впервые встречала такое доброе отношение. Попасть на место служанки в богатом доме уже было удачей, а оказаться избранной хранительницей волшебного амулета и даже получить собственную комнату... Глаза защипало от слёз. У Роуз не находилось слов, чтобы описать, как много для неё это значит.

— Мы полагаемся на тебя, Роуз. Кулон станет твоим после моей смерти, которая, боюсь, не за горами. — Мисс Темплфорт вздохнула и приложила тыльную сторону ладони ко лбу. — Зав-

тра поговорим ещё, но на сегодня достаточно. Мне — да и нам всем — пора отдохнуть.

Роуз легонько поклонилась, раскрасневшись от волнения, и развернулась, но мисс Ли схватила её за руку.

— Ты должна называть меня по имени — Энна. Если я тебе понадобится, приходи в Сад развлечений в парке Сент-Энн. Моя палатка предсказательницы стоит у зарослей дрока, и там меня знают как цыганку Ли. В мир проникают тёмные силы, если кулон попадёт в плохие руки, нам всем грозит смертельная опасность. Роуз Маддл, не забывай о том, что именно ты избрана её предотвратить!

«Зуб даю, это был ночной бред», — подумала Роуз на следующее утро, глядя в окно на дымовые трубы на фоне мирного неба. Сейчас мысли о волшебных кулонах, хранителях и злых сущностях, застрявших в Янтарной чаше, казались далёкими от реальности.

На завтрак ей принесли поджаренный хлеб с маслом, а потом даже подготовили ванну, но горничная ни разу не улыбнулась. Наверное, прислугу сильно возмутило повышение Роуз. Ну а мистер Кранк плевался от ярости так, что его слюны хватило бы наполнить целое болото.

С высоты чердака Роуз открывался прекрасный вид на город, от Ла-Манша до Блетчингтонской ветряной мельницы и далёких вершин

Саут-Даунс¹. Она зажмурилась и глубоко вдохнула. Голова до сих пор немного кружилась от переживаний прошедшего дня.

Она не забыла о чувствах, вызванных кулоном, и ей хотелось снова взять его в руки, даже несмотря на страшные видения. «Как мне вообще удалось заглянуть тому старику в голову? — думала Роуз. — И кто он такой?» Вопросы громоздились друг на друга, как банки с вареньем в кладовке. Да ещё вспоминались слова Энны, что в янтаре иногда находят древние вкрапления, а в камне могут скрываться «загадочные, мрачные секреты».

«А вдобавок вбили себе в голову, будто хозяйка мне родня: ну разве не чушь?» Роуз поморщилась. Раньше ей не приходилось сомневаться в том, кто её отец и мать, но теперь всё изменилось. Она закрыла глаза и повторила историю, которую рассказала ей мисс Гритт.

Её мать, Патриция Марта Флитч, тоже появилась на свет в работном доме. Роуз улыбнулась. Ей очень нравилось это имя, и она всегда представляла маму доброй, ласковой, окутанной ароматом цветов.

Патриция выросла, ушла из дома для бедных и начала работать на пристани Шорхэм. А потом встретила парня (будущего папу Роуз), стала

---

¹ Гряда меловых холмов в Южной Англии. Эта возвышенность простирается с востока графства Гэмпшир, достигая вершины в скалах мыса Бичи-Хед. (*Прим. пер.*)

его женой и взяла фамилию Маддл. Роуз всегда представляла, что они были страстно влюблены.

Но её отец пропал в море, а мать осталась без гроша в кармане и с ребёнком под сердцем. «Она была вынуждена вернуться в рабочий дом, чтобы родить, а затем она... умерла...» Роуз сглотнула ком в горле. Нет, как ни крути, к семье мисс Темплфорт она не имеет никакого отношения. Разве что мисс Гритт соврала, но зачем ей это?

— Зато теперь повысили до компаньонки, — сказала Роуз вслух, усаживаясь за туалетный столик. — Вот бы мама гордилась, если б знала, где я сейчас!

Она подпёрла руками подбородок и улыбнулась своему отражению в овальном зеркале. Белый потолок за спиной ярко светился под лучами утреннего солнца.

Роуз вспомнила о своих подругах из кошмарного рабочего дома, и её улыбка дрогнула. Бедняжки спали в холодных комнатах общежития, прислушиваясь к шагам мисс Гритт и звону ключей на её поясе. Заведующая каждую ночь обходила коридоры и намеренно искала предлог кого-нибудь отлупить. Роуз понимала, как несказанно ей повезло, но осознавала: девочки завидуют ей по-доброму и искренне надеются, что у неё всё сложится.

Она расправила плечи, встала с пуфика и разгладила на кровати зелёное бархатное платье,

которое нашла в коричневом бумажном свёртке Энны. Оно сидело довольно неплохо. Но сапожки немного жали в носке. «Зато новенькие да и на вид дорогие», — подумала Роуз, приподнимая подол юбки, чтобы получше их разглядеть. Ещё ей подарили ночную сорочку и пять шиллингов в мягком кожаном мешочке. Аж пять шиллингов! Она даже за месяц столько не заработала бы. У неё никогда в жизни не было столько денег. Роуз потрясла мешочком и улыбнулась весёлому звону монет, после чего снова обернулась посмотреться в зеркало. Внимательно изучила лицо, чистую кожу, широкие серые глаза с лазурным оттенком и узкий рот. Немного подумала и уложила волосы — заколола несколько прядей на макушке, а остальные распустила и причесала. Теперь ей было себя не узнать!

«Что ж, выгляжу я как надо», — подумала Роуз, слегка дрожа от волнения. Она пока не представляла, для кого станет компаньонкой, и очень надеялась, что ей удастся понравиться... и ей не будут задавать лишних вопросов. Надо постараться говорить о погоде и прочей ерунде, а ещё лучше — вовсе молчать, только кивать и улыбаться. «В конце концов, разве это сложно? Всё пройдёт замеча...»

ТУК, ТУК, ТУК.

В парадную дверь стучат! Неужели наступил полдень?

В ту же секунду послышался звон старых напольных часов, и Роуз насчитала ровно двенадцать ударов.

Она перепрыгнула через униформу горничной, лежавшую на полу, задрала бархатную юбку до колен и помчалась вниз по узким деревянным ступенькам. Вскоре девочка была на втором этаже. Здесь, возле роскошной парадной лестницы, которую она ещё вчера усердно полировала, выстраивались слуги: горничные с мрачными лицами, кухарка и дворецкий. Роуз перескочила через последние три ступени и с шумом приземлилась на гладкий пол.

Мистер Кранк резко развернулся и нахмурился.

— Простите, сэра, — тихо проговорила Роуз, опустив взгляд.

— Пф! — фыркнул дворецкий и отошёл от неё, поджав губы.

Роуз вскинула голову и улыбнулась. «Компаньонку-то он не может так просто отчитать, а?» Довольная собой, она заняла место у часов и выжидающе посмотрела на парадную дверь.

Мистер Кранк протёр виски сложенным вчетверо носовым платком, а затем спустился по лестнице, открыл настежь тяжёлые створки входных дверей и шагнул в сторону. Роуз приподнялась на цыпочки, чтобы скорее увидеть гостей. Ей удалось разглядеть великолепный экипаж, и она чуть не взвизгнула от приятного волнения.

В вестибюль зашёл пожилой индеец в шёлковом бежевом тюрбане, украшенном большим рубином. Морщинистое лицо визитёра напоминало грецкий орех, а ухоженные усы с закрученными концами нависали над длинной седой бородкой. В одной руке он сжимал толстую книгу с узорчатым серебряным переплётом, а вместо другой кисти из рукава торчал металлический крюк, что особенно поразило Роуз.

Он поднялся по лестнице, девочка присела в реверансе, но джентльмен прошёл мимо, даже не обратив на неё внимания. Шёлковая туника без единого шороха скользила по полу. Гость с Востока... Роуз вдруг вспомнился разговор, который она подслушала во вчерашнем видении.

Индеец остановился у входа в библиотеку и взглянул на чучела на стенах. Они посмотрели на него в ответ.

Слуги тем временем втаскивали через главную дверь деревянные сундуки с резными крышками и ставили их друг на друга в вестибюле. Ветер принёс с улицы незнакомый запах, сладкий и как будто дымный. Роуз зажмурилась и глубоко вздохнула.

А когда она открыла глаза, в дверях появился ещё один гость — мальчишка примерно её возраста, но удивительно необычный. Золотой плащ с вышивкой струился до пола, носки замысловатых тапочек были вздёрнуты вверх, умные карие глаза сияли из-под тёмных густых ресниц, а на

голове покоился высокий тюрбан. Мальчик шагнул вперёд, направился к лестнице и принялся подниматься по ступеням, и Роуз бесстыже на него уставилась. Она в жизни не видела таких роскошных одежд.

Вдруг её размышления прервали звон стекла с улицы и странные глумливые крики. Роуз с любопытством вытянула шею, но в ту же секунду по вестибюлю, а затем и по лестнице промчался какой-то странный зверёк. Девочка отшатнулась. «Что за... Обезьяна?! — подумала она, глядя на юркую малышку, затормозившую прямо напротив неё. — Да ещё и в жилете, и в красной шапочке! И шапочка очень забавная, в форме чашки...» Зверёк выгнул спину, зашипел и стал расхаживать перед Роуз, с подозрением поглядывая на девочку.

Внезапно он поднялся на задние лапы, вскинул передние над головой и яростно оскалился, обнажив громадные зубы и плотные дёсны. Роуз взвизгнула и прижалась к напольным часам.

— Бахула, фу! Нельзя! — прикрикнул на обезьянку мальчик в золотых одеждах и быстро оттащил её за жилет.

Зверёк жалобно заскулил, опустил на четвереньки и отбежал к хозяину. Старик в тюрбане мрачно посмотрел на Роуз и почесал питомца под подбородком.

«Не лучшее начало», — подумала Роуз, нервно сглотнув.

Мистер Кранк прокашлялся, и все повернулись к нему.

— Господа, прошу сюда. Мисс Темплфорт вас ожидает.

Мальчишка покосился на Роуз и отошёл к старику.

Мистер Кранк постучал в дверь библиотеки и торжественно объявил:

— Мэм, к вам прибыли Руи Сингх, племянник махараджи¹ города Джайпур, его наставник мистер Гупта и их... мм... обезьяна?

«Племянник махараджи! — восхитилась Роуз. — Интересно, кто это — махараджа? Ладно, какая разница! Они выглядят как королевские особы... Королевские!»

Мистер Кранк указал ей на дверь, за которой уже исчезли мальчишка со стариком. Роуз опять глубоко вздохнула и поспешила за ними, неуверенно шагая в тесных сапожках и гадая, что же сейчас произойдёт.

---

¹ Ма х а р а д ж а — в указанное время правитель одного из зависимых от Британии индийских государств.